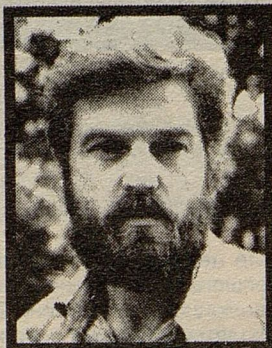

мюз. обозрение - июнь 2001г. - с. 28

**30 мая в возрасте 54 лет
умер композитор**

Николай Сергеевич КОРНДОРФ

Он играл со своими детьми в футбол. Смерть настигла его прямо на поле.

Мое поколение московских композиторов еще четверть века назад объединилось в так называемую «молодежную секцию», и своим лидером мы единодушно избрали Николая Корндорфа. А в состав этой секции входили такие непохожие друг на друга, такие разные по творческим взглядам и устремлениям композиторы, как С. Павленко и Т. Сергеева, С. Беринский и А. Головин, М. Броннер, М. Ермолаев и В. Екимовский, В. Лобанов, А. Вустин и С. Жуков, — список можно продолжать (собственно, имена этих композиторов сегодня хорошо известны).

Коля Корндорф обладал удивительными человеческими и музыкантскими качествами: будучи сам личностью незаурядной, он с огромным уважением относился к творчеству и взглядам своих коллег. А к себе предъявлял колоссальные требования. Помню, как он принес на Объединение свою уже исполненную Вторую симфонию. Надо сказать, сочинение у нас вызвало огромное количество замечаний. Другой бы воспринял это как «разнос в пух и прах», а Коля на протяжении всего обсуждения был очень серьезен, а потом сказал: «Как я счастлив, что на нашем Объединении можно услышать то, что сейчас услышал я. Спасибо всем».

У Николая Корндорфа есть сочинения, которые, безусловно, войдут в золотой фонд музыкальной культуры. Это: «Ярило» для фортепиано, «Колыбельные» для двух фортепиано, «Amoroso» для 11 исполнителей, Третья Симфония и, конечно, «Движения» для ансамбля ударных. Думаю, нам предстоит знакомство с его сочинениями, написанными в Канаде, которые наверняка пополнят этот список.

Сразу после отъезда Коли за границу я подумал, что это — огромная потеря для Московской консерватории, но почему-то я был уверен, что он вернется и займет свое место. Знаю, с каким трепетом занимался Корндорф со своими учениками, которые, конечно же, запомнили его как одного из лучших учителей.

Коля Корндорф был не только замечательным композитором, музыкантом, истинным интеллигентом, — он был замечательным семьянином: обожал свою жену, сыновей.

Отъезд Николая Корндорфа в Канаду оголил нашу музыкальную культуру. Но все-таки мы не порывали с ним связь: переписывались, он приезжал в Москву, жадно интересовался всем, что происходит у нас. Его смерть, безусловно, осиротила нас. Ушел из жизни очень красивый человек и превосходный музыкант.

Ефрем ПОДГАЙЦ